

УДК 316.37
ББК 60.53
А 67

Т.Г. Анистратенко,

кандидат политических наук, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79282264870, e-mail: tanis63@list.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится исследование такой рефлексивной деятельности личности, как повседневное жизненное самоопределение личности, которое рассматривается на нескольких уровнях: повседневных социальных практик, т.е. на уровне индивидуально-личностного «бытийствования» индивида в социуме, индивидуально-личностной онтологии, конкретного бытия индивида в социуме. Все основные виды индивидуально-личностного самоопределения, как с точки зрения повседневных социальных практик, так и в теоретическом измерении с социально-философских позиций, являются формами жизненного самоопределения.

Ключевые слова: самоопределение, личность, социальные практики, социальные стандарты, индивидуально-личностные характеристики, жизненное самоопределение, повседневность

T.G. Anistratenko,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Regional and Euroasian Research Department, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79282264870, e-mail: tanis63@list.ru

INDIVIDUAL PERSONAL SELF-DETERMINATION IN DAILY SOCIAL PRACTICES

Abstract. The research is carried out of such reflexive activity of the personality as daily vital self-determination of the personality which is considered at several levels: daily social practices, i.e. at the level of individual personal “prevailing” of the individual in society, individual personal ontology, and specific life of the individual in society. All main types of individual personal self-determination, both from the point of view of daily social practices and theoretical measurement from social and philosophical positions are forms of vital self-determination.

Keywords: self-determination, personality, social practices, social standards, individual personal characteristics, vital self-determination, daily occurrence.

Основной исследовательской задачей, которую мы ставим перед собой в данной публикации, является рассмотрение такой рефлексивной деятельности личности, как

самоопределение. Оно представляет собой личностную деятельность, которая обусловлена индивидуальными потребностями и возможностями, а также требованиями

и условиями действительности социальной среды, окружающей личность, и направлено на установление соответствия объективированных форм внутренних личностных рефлексий различным социальным, конвенциональным, ролевым и статусным стандартам и нормам. Как пишет В.Ф. Сафин, эти стандарты могут получать свое смысловое наполнение в профессиональной, семейной, бытовой и иных сферах [1].

Самоопределение, на наш взгляд, есть базисная социальная рефлексия человеческого существования, а будучи многогранным и многофакторным явлением, включает в себя следующие компоненты, грани, аспекты, факторы и уровни: представляет собой духовное и мировоззренческое самоопределение; выражает формирование основной картины жизненного пути личности; связана с различными факторами, такими как личностное развитие, самоидентификация, социализация и личностная адаптация; основана на ценностных приоритетах, смысловых предпочтениях и принятии личностных решений, является рациональным личностным выбором; представляет собой практически обоснованный процесс; обусловлена основными формами личностной мотивации; является рациональным по своей сути феноменом, хотя не исключает и самоопределение в вопросах социальных чувств, таких как вера и выбор религиозного мировоззрения; выражает зрелость личности, ее готовность к социальной жизни; ориентирована на формирование социального статуса и обретение адекватной социальной роли; реализуется на уровне повседневных практик, в сфере межличностных отношений, в семейно-бытовой сфере, в широкой сфере социального пространства, в профессиональной сфере и в сфере гражданского самоопределения.

Перечисленные выше грани самоопределения являются его социальными формами. Кроме этого, самоопределение предполагает обретение целого ряда индивидуально-личностных характеристик, свойств и параметров, таких как выбор судьбы, выбор спутника жизни, типа семьи и семейных отношений, образа и стиля жизни, культурное и образовательное самоопределение и т.п. Хотя последние два параметра выводят личность на социокультурный уровень, тем не менее, все перечисленные характеристики самоопределения есть так называемое жизненное или повседневное самоопределение.

Рассмотрение аспектов жизненного или повседневного самоопределения есть процесс выработки личностью основного жизненного маршрута на основе сформировавшихся личностных ценностей, обретение и утверждение повседневных жизненных ценностей, смыслов и жизненных целей и, как отмечает А.А. Андреянов, определение жизненной стратегии [2; 10-12].

Жизненное или повседневное самоопределение также является социальным по своей природе, ибо невозможно жить в обществе и быть свободным от него. Здесь речь идет, прежде всего, лишь об акцентах: в жизненном самоопределении доминируют повседневные индивидуально-личностные мотивы, но и они, как справедливо отмечает В.А. Ядов, обусловлены диспозиционной регуляцией социального поведения [3; 96]. Жизненное или повседневное самоопределение характеризуется также еще и тем, что оно (жизненное самоопределение) шире и основательней любого другого самоопределения, оно устойчивей и является некоторой личностной константой, поскольку обычно основано на незыблемых и исторически константных общечеловеческих ценностях и морально-нравственных основаниях. Социальное же самоопределение личности

всегда конкретно исторично, связано с тем, что личность занимает в социуме определенное место, играет некоторую роль и стремится посредством самоопределения соответствовать нормам и стандартам социума, дабы приобрести должный социальный статус и занять определенное социальное положение. Это тоже выбор личностью пути; но если в повседневном самоопределении это был выбор пути по «карте жизни вообще», то в данном случае – это выбор пути «по карте социума, по карте социальных ролей и статусов». А эта карта всегда имеет конкретно-историческое наполнение.

Невозможно рассматривать самоопределение личности вне конкретного социально-исторического контекста. Наиболее показательным является рассмотрение данной проблемы, а именно – самоопределение личности в контексте современных повседневных практик, на примере сегодняшней России, проходящей процесс глобальных социально-экономических и политических трансформаций. Сегодня, как никогда ранее, становится очевидным, что самоопределение личности напрямую связано с этими глобальными преобразованиями общества. Проблема заключается не в том, чтобы поместить самоопределяющуюся личность в конкретный современный трансформационный процесс, а в том, что преобразование общества и преобразование личности в виде ее самоопределения – не два параллельных, а один и тот же процесс, где индивидуально-личностное тесно переплетено с социальным.

Самоопределение личности в современных повседневных практиках нельзя рассматривать как некий постоянный набор ценностей и смыслов, как достижение некоторой сущностной ипостаси. Повседневное жизненное самоопределение личности необходимо рассматривать, как нам представляется, на

нескольких уровнях: повседневных социальных практик, т.е. на уровне индивидуально-личностного «бытийствования» индивида в социуме, индивидуально-личностной онтологии, конкретного бытия индивида в социуме, его представленности как «бытийствующего» элемента социума. Данный элемент не только представлен в социуме; он еще и существует согласно особенностям своего индивидуально-личностного существования. В своей представленности и своей экзистенции индивид существует в социуме не один; он включен в различные социальные связи, отношения и общности, при этом, самоопределяясь, он включается в эти отношения или социальные общности, разделяя ценности этих общностей или соответствуя им по тем или иным качествам. Индивид не только представлен в социальном бытии, и он не только существует согласно своим собственным особенностям; он еще и имеет свою особую природу – как человеческий элемент социального бытия – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Соответственно этому, и его представленность в этом социальном бытии, и его экзистенция суть проявление и реализация его человеческой природы.

Мы приходим к пониманию того, что личностное самоопределение в современных повседневных социальных практиках есть глубокий индивидуально-личностный процесс, встроенный в глобальные социальные процессы, обусловленный ими и одновременно наполняющий своим конкретным личностным повседневным жизненным содержанием эти социальные процессы. Этот уровень задает новые смыслы самоопределения, социальные смыслы, характеризующие меру совпадения и меру рассогласования процессов личностного самоопределения и процессов социальной динамики, в которых самоопределяется само общество на

современном уровне своего развития, выбирая тот или иной путь. В совокупности все они и определяют социально-философский уровень экспликации самоопределения как глубокого социально-рефлексивного процесса.

Самоопределение в формате жизненных современных социальных практик есть процесс, который реализуется личностью в социально-субъектном измерении, а именно – в единстве субъективного, присущего индивиду, и объективного, присущего социуму в целом, в социально-темпоральном измерении, а именно – в процессуальности между прошлым и будущим, и в социально-локусном измерении, а именно – в определенном социальном пространстве. Пограничность данного процесса, его противоречивость характеризует его индивидуально-личностную и социальную динамику. Самоопределяясь, постигая смыслы своего индивидуально-личностного бытия через смыслы социального бытия, индивид снимает данное противоречие в процессе индивидуально-личностного и социального самостановления.

Преодолевая свою индивидуальную субъективность, формируя свое социальное бытие, свою социальную онтологию и свою социальную экзистенцию в пространстве социума, индивид становится социальным актором, который посредством своих субъективных целей и смыслов поднимается до социальной субъектности. Достижение социальной субъектности выражается в обретении социальных статусов и выполнении различных социально значимых ролей. Становясь социальным субъектом, индивид распредмечивает различные социальные смыслы, которые позволяют ему вариативно использовать различные репертуары социальных ролей. Это соответствие многообразию изменчивого современного социального мира с его множественностью

социальностей, с его нелинейной социальной динамикой развития, с его множеством альтернативностей и социальным порядком, возникающим из множественности и плюрализма хаотических векторов, делает самоопределяющегося индивида личностью, субъектом социальных отношений. Социальным маркером данного качества является не слепое копирование неосознаваемых социальных изменений, а понимание их смыслов и наполнение личностными смыслами тех или иных социальных изменений, т.е. понимание личностью тех многофакторных социальных процессов, сознательным субъектом которых она выступает. Социальные маркеры такого рода могут быть позитивными и деструктивными. В первом случае ценности личности и социума достаточно совместимы и личность, самораскрываясь и самоопределяясь, добавляет вектор своего личностного развития к общему социальному вектору. Подобное самоопределение делает из личности конструктора социальных отношений, прогрессора, активатора социального развития. Во втором случае, когда смысловое и ценностное расхождение между личностью и социумом велико и даже антагонистично, процесс самоопределения личности становится деструктивным по отношению к данной конкретной социальной динамике, ибо личность в процессе своего самоопределения стремится противостоять данному вектору социальной динамики, сломить его или направить в другое социальное русло. Тогда личность выступает в качестве оппозиционера, революционера, борца против сложившегося порядка вещей или даже анархиста, противника всякого порядка.

Впрочем, следует отметить, что полное или частичное совпадение или противостояние личностных и социальных ценностей и целей в процессе самоопределения личности не являются единственными альтернативами. И первая, и вторая

альтернативы связаны с совпадением или противостоянием смыслов, личностных и социальных смыслов, которые постигаются и осознаются личностью в процессе своего самоопределения.

В описании данного процесса нельзя исключать, увы, весьма распространенные во все времена и эпохи ситуации и чрезвычайно сужения таких смыслов, и почти полной утраты всяких смыслов. В первом случае речь идет о полном смысловом «обытовлении», о таком сужении личностных смыслов, которые в своем сужении и минимизации ограничиваются исключительно смыслами индивидуального бытия, удовлетворения индивидуальных потребностей, о почти полной асоциальности такой экзистенции; во втором случае, как экстремальном выражении первого случая, речь идет о полном или почти полном отсутствии личностной и социальной рефлексии, выражающейся в массовом поведении типа «делай, как все, и не раздумывай». Это массовое нерелексивное поведение, поведение массового человека, поведение одномерного человека. Нерелексивное обыденное сознание как проявление массового сознания, сознание толпы, послужило Ф. Липману основанием для утверждения, что особенность ментальности человека толпы – это мыслить стереотипами [4].

Е.А. Ануфриев, Л.В. Лесная [5], А.И. Гудзенко [6] и А.И. Редель [7] полагают, что это соответствует современному состоянию повседневной российской духовности. Сама повседневность, как пишет В.Д. Лелеко, представляет собой специфическое состояние культуры, ее современный модус, связанный со всеми деформациями культуры, которые имели место за последние 15-20 лет [8; 68].

Анализ личностного самоопределения как феномена повседневных социальных практик, характеризующегося соотношением

«внутренней самодетерминации» и «внешней детерминации» в поведении индивида, социологические практики исследования, характеризующие детерминированность деятельности социального актора при его вхождении в социальную группу, и социально-антропологические маркеры самоопределения, характеризующие формы социокультурного самоопределения, представляют собой основные направления дисциплинарного анализа данной проблемы. Все они, так или иначе, связаны с тем, что согласно их положениям индивид, следуя тем или иным формам «внутренней» или «внешней» детерминации, обретает определенную поведенческую линию, характеризующую его образ жизни.

Все основные виды индивидуально-личностного самоопределения, как с точки зрения повседневных социальных практик, так и в теоретическом измерении с социально-философских позиций, являются формами жизненного самоопределения.

Самоопределяясь, индивид выбирает свою индивидуальную жизненную траекторию, свой образ жизни, который соответствует его индивидуально-личностным качествам. Выбирая соответствующий ему образ жизни, индивид выбирает свой жизненный мир. И этот выбор является продуктивным, удачным, успешным, если он, будучи детерминированным «внутренними» чертами личности индивида, дает возможность вхождения в жизненный мир, который является системным социальным [9]. Здесь уместно будет вспомнить о концепции Ю. Хабермаса, которая характеризует тесную связь «жизненного мира» и социальных систем [10].

Данный подход к пониманию самоопределения, основанный на методологии субъектно-деятельностного и социально-структурного анализа, по нашему мнению, позволяет трактовать самоопределение как

деятельность индивида по включению в некоторую социально-статусную для него структуру, что дает возможность реализовать типологизацию видов самоопределения, квалифицировать типы поведения, стили жизни, установить типы личностей, характерные для того или иного образа жизни, иерархизировать соответствующие социальные структуры, выявить существующие в них формы субординации и стратификации, установить формы идентификации индивидов.

Примечания:

1. Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности: учеб. пособие к спецкурсу. Свердловск: Свердловский ГПИ, 1986.
2. Андреянов А.А. Социально-профессиональное самоопределение личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II.
3. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии: сб. ст. / отв. ред. Е.М. Шорохова. М.: Наука, 1985.
4. Lipmann F. Weitere Versuche uber den Mechanismus der Fluoridhemmung und die Dissoziationskurve des Fluor-Methamoglobins. Biochem. 1929.
5. Ануфриев Е.А., Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 3.
6. Гудзенко А.И. Русский менталитет. М.: ПАИМС, 2001.
7. Редель А.И. Российский менталитет: к социологическому дискурсу // Социс. 2000. № 12.
8. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в Европейской культуре. СПб: Изд-во СПбГУ культуры и искусства, 2002.
9. Возмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа // Социологические исследования. 2009. № 8.
10. Хабермас Ю. Модерн незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.

References:

1. Safin V.F. Psychology of Self-Determination of Personality: a manual for a special course. Sverdlovsk: Sverdlovsk GPI, 1986.
2. Andreyanov A.A. Socio-professional self-determination of personality // Historical, philosophical, political and juridical sciences, culturology and art history. Problems of theory and practice. Tambov: Gramota, 2011. No. 2 (8): in 3 parts. Part II.
3. Yadov V.A. On the disposition regulation of the social behaviour of a person // Methodological problems of social psychology: coll. of art. / ed. by E.M. Shorokhova. M.: Nauka, 1985.
4. Lipmann F. Weitere Versuche uber den Mechanismus der Fluoridhemmung und die Dissoziationskurve des Fluor-Methamoglobins. Biochem. 1929.
5. Anufriev EA, Lesnaya L.V. Russian mentality as a socio-political and spiritual phenomenon // Socio-political journal. 1997. No. 3.
6. Gudzenko A.I. Russian mentality. M.: PAIMS, 2001.
7. Redel A.I. Russian mentality: on the sociological discourse // Sotsis. 2000. No. 12.
8. Leleko V.D. The space of everyday life in European culture. SPb.: Publishing House of SPbSU of Culture and Art, 2002.
9. Vozmitel A.A., Osadchaya G.I. Lifestyle: theoretical and methodological bases of analysis // Sociological research. 2009. No. 8.
10. Habermas, J. Modern, unfinished project / / Problems of Philosophy. 1992. No. 4.